

Хозяин мясной лавки отсчитал двести пятьдесят медяков и протянул ему. Сюй Гуань убрал монеты и, вспомнив, что через несколько дней собирается в глубокие горы, сказал:

— Через какое-то время я пойду в горы. Принесу козлов или оленей.

Хозяин мясной лавки оживился:

— Вот и прекрасно! Несколько господ уже не раз спрашивали. Раз от тебя есть точное слово, я потом им скажу. Сколько добудешь, столько и возьму. Примерно когда?

— Дней через пять, — подумав, сказал Сюй Гуань. — Хозяин, а лис вы принимаете?

— Лис? Конечно, принимаем! Но заранее скажу: цена зависит от качества меха. Если шкура целая, без лишних пятен, за одну лису можно выручить вот столько.

Хозяин мясной лавки вытянул пять пальцев. Это было куда лучше, чем Сюй Гуань предполагал. Лис без пёстрых пятен в глубоких горах он видел несколько раз, просто тогда не думал их ловить. Во-первых, ему казалось, что деньги особого смысла не имеют. Во-вторых, в то время он только обосновался здесь, и у него не было настроения возиться с лисами. Лисы хитры; чтобы поймать их, нужно потратить немало сил.

А теперь у него был дом и семья, и заработок уже не был чем-то необязательным.

Договорившись с хозяином мясной лавки о времени поставки, Сюй Гуань отправился на другую улицу купить точильный камень. Прежде, когда он уходил в глубокие горы, наконецники стрел и ножи могли быть тупыми, и пусть себе. Не поймают добычу - тоже не беда, всё равно это было лишь способом скоротать время. Но теперь появилась цель заработать, и относиться к делу как попало уже было нельзя. Инструменты нужно было привести в порядок, да и пеньковой верёвки следовало заготовить немного.

Сюй Гуань прошёл несколько улиц, докупил всё необходимое и, тщательно пересчитав, убедился, что ничего не забыл. Он уже собирался идти искать Чжоу Сяолэ, как вдруг сзади донёсся оклик. Обернувшись, он увидел Шэнь Юя.

Сегодня Шэнь Юй был без птичьей клетки; в руке он держал книгу. Он только что вышел из одной лавки и, заметив впереди Сюй Гуаня, поспешно окликнул его.

Он мелкой рысью подбежал к нему и с улыбкой спросил:

— Вот уж совпадение. Ты что здесь делаешь?

— Через несколько дней пойду в горы охотиться, покупаю кое-какие инструменты, — Сюй

Гуань положил вещи на тележку. — А Шэнь-дагэ?..

— Ах, верно, — Шэнь Юй, занятый всё утро, едва не забыл о главном. Он стукнул себя книгой по голове и сказал: — У меня как раз есть дело к тебе и Лэ-гэру. Пойдём, пойдём, вместе пойдём, у лотка и расскажу.

Сказав это, он запрыгнул на тележку, махнул рукой, показывая Сюй Гуаню трогаться.

Когда Сюй Гуань вместе с Шэнь Юем добрался до лотка, очередь к нему уже вытянулась в два ряда. Если бы не боялись перегородить большую дорогу, она, пожалуй, протянулась бы до противоположной стороны улицы. Люди, евшие чанфэнь у лотка, сменялись волна за волной. Чжоу Сяолэ и ещё четверо крутились так, что ноги едва касались земли; увидев Сюй Гуаня и Шэнь Юя, они даже не нашли времени поздороваться.

Сюй Гуань поставил тележку, сам привычно встал между двумя деревянными ящиками и помог Чжоу Сяолэ с Чжоу Чуся наливать рисовую массу, а Шэнь Юя временно перехватили и отправили разносить блюда. Шэнь Юй мог поклясться: за все свои годы он впервые работал посыльным-слугой и носил блюда. Это попросту перевернуло его представление о жизни.

Пусть он не был знатным молодым господином из семей высоких чиновников и богачей, но, входя в родной дом, всё равно слышал, как его называли «молодым господином». Кто бы мог подумать, что однажды он станет разносчиком у лотка?

Только когда работа навалилась, думать об этом было некогда. И лишь когда самый людный час наконец прошёл, он устал до такой степени, что в голове осталась одна мысль: больше никогда не скажу, что разносчики медленно подают блюда! Чёрт возьми, один-единственный лоток, и ноги уже трясутся. А представить, каково работникам в тех трёх-четырёхэтажных ресторанах, страшно делается...

Он, держась за стол, дрожа сел, трясущейся рукой налил себе чашку чая и выпил три подряд, только тогда немного утолив жажду. И в душе подумал: я ведь всего лишь праздный молодой господин, как меня занесло в работники придорожного лотка?

Промежуток между завтраком и обедом был временем, когда людей становилось меньше всего. Лишь изредка кто-то приходил поесть. Чжоу Сяолэ убрал огонь в одном из деревянных ящиков и, пока новых гостей не было, первым делом дал всем в лавке немного передохнуть.

Он протянул Шэнь Юю веер из листьев мальвы и с улыбкой сказал:

— Господин Шэнь, тяжело потрудились. Потом выдам вам жалованье.

Шэнь Юй так быстро обмахивался веером, что тот едва не свистел в воздухе.

— Обязательно выдай. Я повешу эти деньги дома на память.

Чжоу Сяолэ рассмеялся:

— Не волнуйтесь, ни одного медяка не недодам. Ещё красную верёвочку продену, чтобы вы у изголовья повесили и каждый день любовались.

Шэнь Юй кивнул:

— Прекрасно. Тогда каждый день смогу вспоминать, как сегодня мой тяжкий пот залил землю и собрался в целую реку.

Чжоу Чуся как раз подошёл и услышал эту фразу. Он опустил голову, посмотрел на землю и сказал:

— Но на земле нет воды.

Веер в руке Шэнь Юя замер. Он с видом глубоко уязвлённого человека произнёс:

— Ся-гэр, неужели ты не понял, что я, благородный молодой господин, никогда прежде не проливал столько пота, поэтому мне пришлось слегка преувеличить, чтобы, когда Лэ-гэр будет выдавать мне деньги, он меня пожалел и заплатил... двойное жалованье?

Чжоу Чуся сказал:

— Вот теперь я понял.

Чжоу Сяолэ хлопнул веером по столу и рассмеялся:

— Двойное - тоже не совсем невозможно. Только моё слово тут не главное. Нужно ещё, чтобы наш бухгалтер «Чжоу-Чжоу чанфэнь», Ся-гэр, согласился.

Шэнь Юй тут же повернулся к Чжоу Чуся. Выражение лица у него было таким горестным, словно если тот не согласится, он прямо на месте прольёт слёзы.

Чжоу Чуся улыбнулся и сказал:

— Бухгалтер согласен.

Услышав это, Шэнь Юй сразу почувствовал себя лучше: и пота будто стало меньше, и

сегодняшняя выручка прибавилась ещё на одну строку - деньги на ночной перекус появились.

— ... — Шэнь Юй только открыл рот, как Чжоу Сяолэ перебил его:

— Вы сначала подождите. Это дело... ночью ведь не нужно будет ехать в префектурный город?

— ...

— Похоже, не нужно.

Шэнь Юй немного поправил выражение лица, достал из-за пазухи книгу, раскрыл её, вынул лист бумаги и продолжил:

— Насчёт того прошлого дела - вот, принёс вам хорошие новости.

Чжоу Сяолэ взял лист. Первые слова на нём были: «купчая на дом». Ниже перечислялись адрес помещения, сумма и прочее. Он бегло просмотрел бумагу. Эта торговая лавка находилась на северной стороне городка; пройти совсем немного - и рядом «Жуисюань», игорный дом «Тяньцай», поток людей и покупательная сила во всём городке там были самыми внушительными.

Можно сказать, место, где стояла эта лавка, было золотым.

Шэнь Юй сказал:

— Прежний хозяин этой лавки заработал немного денег и всей семьёй перебрался в префектурный город, так что помещение освободилось. Я подумал: твоя торговля чанфэнем с каждым днём разрастается, а лоток вмещает не так уж много людей. Почему бы не воспользоваться случаем и не открыть ещё одну лавку на севере городка? Помещение уже готовое.

То, о чём говорил Шэнь Юй, как раз было тем, о чём Чжоу Сяолэ в последние дни тоже размышлял. Этот лоток всё-таки был слишком мал; каждый день людей, стоящих в очереди, оказывалось больше, чем тех, кто ел под навесом. Если так продолжится, желающих прийти поесть со временем, пожалуй, начнёт отпугивать такая длинная очередь. А для долгого дела их маленького лотка это вовсе не было хорошо.

Но мысли мыслями, а о цене аренды лавок в городке он уже наводил справки. В хорошем месте аренда стоила от пяти до десяти лян в месяц, в месте подальше и похуже - тоже от трёх до пяти лян. Если бы речь шла только о пяти лянах, ещё ладно, но лавки за пять лян были слишком малы: некоторые даже не больше их нынешнего навеса. А если нужно просторное место, цена поднималась уже до десяти лян.

Но десять лян - слишком много. Сейчас, если вычесть расходы на продукты и плату работникам, они, даже считая по максимуму, чистыми зарабатывали всего около одного лян в день, то есть тридцать лян в месяц. Если переехать в большое место, расходы на работников и продукты тоже возрастут, а сверху ещё десять лян аренды - давление будет и правда немалое.

Пока Чжоу Сяолэ не накопил достаточно денег, чтобы выдержать возможный риск, он действительно не хотел играть ва-банк. Теперь было не как в прежней жизни. В прежней жизни, даже если лапшичная не пошла и закрылась, работа находилась повсюду; если готов трудиться, не боишься остаться без заработка. Но здесь всё было иначе.

В этом чужом мире, если не найдёшь работы, а в поле придётся смотреть, даст ли Небо пропитание, можно было по-настоящему умереть с голоду. Были люди, которые сами продавали себя в рабство ради куска еды; были и такие, кто продавал сыновей и дочерей лишь бы выжить.

Эти истины стояли прямо перед глазами, и Чжоу Сяолэ не хотел рисковать. Не смел рисковать. Он предпочёл бы идти шаг за шагом, твёрдо ступая по земле. Пусть дорога длинная, пусть идти медленно - ничего, главное, чтобы устойчиво.

На лице Чжоу Сяолэ появилось затруднение:

— Эта лавка... боюсь, мы не сможем её арендовать.

— М? — Шэнь Юй удивился. — Её не нужно арендовать. Это купчая. Дарю вам.

— Что? — Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся сказали это почти в один голос. Чжоу Сяолэ спросил: — Нам дарят? Кто дарит?

Шэнь Юй неторопливо обмахивался веером и с важным видом сказал:

— Если я скажу, что это я, согласишься?

Чжоу Сяолэ ответил:

— Если вы - я сразу приму. Даже не задумаюсь.

— ... — Шэнь Юй сказал: — Не я. У меня изначально тоже была такая мысль, только я думал дать тебе лавку без аренды. Кто же знал, что найдётся некий таинственный человек, который скажет: хочет купить это помещение и передать тебе.

Услышав это, Сюй Гуань сразу почувствовал в душе неприятный укол. Нахмурившись, он спросил:

— Что ещё за таинственный человек? Прямо указал, что отдаёт Лэ-гэру?

Чжоу Сяолэ сменил позу, правым плечом прислонился к Сюй Гуаню и тоже сказал:

— Шэнь-дагэ, если не объясните ясно, ваша сегодняшняя плата за работу пропадёт.

Шэнь Юй поперхнулся и мысленно подумал: будто мне так уж дороги эти гроши? Но всё равно выложил всё начистоту:

— На самом деле это правитель префектуры хочет купить эту лавку для тебя. Из-за прошлого дела.

— ...Но это слишком дорого, — сказал Чжоу Сяолэ. — Мы ведь, по сути, ничего особенного не сделали. Самое важное сделала Цао-лаобань. Такой подарок...

Шэнь Юй прикрылся веером, положил его посреди стола и понизил голос:

— Лэ-гэр, скажу тебе прямо. Правитель префектуры в ближайшие дни отправится в столицу и после этого больше сюда не вернётся. Если вы больше не встретитесь - тем лучше. Если же судьба сведёт вас в столице, он надеется лишь на одно: чтобы обе стороны были друг другу незнакомцами.

— Незнакомцами? — Чжоу Чуся не понял. — Но мы с ним и так незнакомцы.

Чжоу Сяолэ объяснил:

— Правитель префектуры хочет, чтобы случившееся той ночью считалось никогда не происходившим. Мы ездили в префектурный город только для того, чтобы приготовить чанфэнь на один пир, а всё, что случилось потом, к нам не имеет отношения.

— Но почему? — Чжоу Чуся всё ещё не понимал.

— Потому что методы той ночи всё-таки нельзя назвать достойными. Но у правителя префектуры не было времени долго с ними возиться, поэтому он мог пойти только на такой худший из вариантов. Иначе стоило бы ему отправиться в столицу, как эти люди, боюсь, перевернули бы всё с ног на голову. Если новый правитель префектуры сумеет их прижать - хорошо, а если нет, тогда уже другое дело.

Шэнь Юй сказал:

— На самом деле есть ещё одна причина: он не хочет втягивать вас. Даже если те несколько

господ падут, они много лет укоренялись на крайнем Юге, их связи глубоки. Правитель префектуры боится, что после его отъезда в столицу у вас появятся неприятности. Но если он купит вам лавку и люди узнают, что у вас с ним добрые отношения, они не посмеют так легко вас тронуть.

Чжоу Сяолэ подвёл итог:

— Конечно, эта лавка - благодарственный подарок. Но правитель префектуры не знает, что мы за люди, и должен предотвратить возможность, что мы воспользуемся чужой бедой и начнём вымогать выгоду. Поэтому он и сказал: если в будущем по воле судьбы встретимся в столице, будем относиться друг к другу как незнакомцы.

Теперь Чжоу Чуся всё понял. Он вздохнул:

— Правитель префектуры мыслит так тщательно...

Шэнь Юй сказал:

— Ничего не поделаешь. Правитель префектуры много лет служит чиновником, у него, естественно, есть собственные правила и порядок действий.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Но вы же перед этим говорили, что изначально хотели дать мне эту лавку без аренды. Значит, эта лавка?

Шэнь Юй свободно улыбнулся и сказал:

— Именно эту лавку правитель префектуры и купил у меня!

— Вы на-сто-лько богаты? — потрясённо спросил Чжоу Сяолэ.

— ...

Шэнь Юй возмутился:

— С чего ты вообще взял, что у меня нет денег?!